

Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов»

Филимонов Дмитрий Александрович

Канд. социол. наук, доц. каф. государственного управления и политических технологий
ORCID: 0000-0003-4041-5238, e-mail: fda70@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации высшей политической элиты Российской империи после смерти Петра Великого. Это один из сложных и драматичных периодов российской истории, названный эпохой «дворцовых переворотов». Проанализированы основные свойства российской политической элиты, сформированные реформами Петра Великого, определены ее основные черты, повлиявшие на характер внутриэлитной борьбы и обусловившие трансформацию высшей политической элиты в России. Подробно рассмотрен состав и цели основных придворных группировок, боровшиеся за власть при Екатерине I, Петре II, Анне Иоанновне. Проанализировано формирование таких органов, как Верховный тайный совет при Екатерине I и Кабинет Министров при Анне Иоанновне, и их влияние на обеспечение интересов и трансформацию высшей политической элиты. Были рассмотрены попытки ограничения монаршей власти со стороны членов Верховного тайного совета и сделаны выводы о причинах их безуспешности.

Ключевые слова

Дворцовые перевороты, политическая элита, XVIII век, послепетровская Россия, Верховный тайный совет, Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, кондиции, Кабинет министров, трансформация элиты, аристократия

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42064.

Для цитирования: Филимонов Д.А. Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов» // Вестник университета. 2022. № 8. С. 188–195.

Transformation of the highest political elite in Russia after Peter the Great in the process of “palace coups”

Dmitry A. Filimonov

Cand. Sci. (Sociol.), associate professor of Department of Public Administration and Political Technologies
ORCID: 0000-0003-4041-5238, e-mail: fda70@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the transformation of the highest political elite of the Russian Empire after the death of Peter the Great. This is one of the most difficult and dramatic periods in Russian history, called the era of “palace coups”. The main properties of the Russian political elite formed by the reforms of Peter the Great are analyzed, its main features are determined that influenced the nature of the intra-elite struggle and led to the transformation of the highest political elite in Russia. The composition and goals of the main court groups that fought for power under Catherine I, Peter II, Anna Ioannovna are considered in detail. The formation of such bodies as the Supreme Privy Council under Catherine I and the Cabinet of Ministers under Anna Ioannovna and their influence on ensuring the interests and transformation of the highest political elite are analyzed. Attempts to limit royal power by members of the Supreme Privy Council were considered and conclusions were drawn about the reasons for their failure.

Keywords

Palace coups, palace revolution, political elite, 18th century, post-Petrine Russia, Supreme Privy Council, Catherine I, Peter II, Anna Ioannovna, conditions, Cabinet of Ministers, elite transformation, aristocracy

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project no. 20-09-42064.

For citation: Filimonov D.A. (2022) Transformation of the highest political elite in Russia after Peter the Great in the process of “palace coups”. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 188–195.

ВВЕДЕНИЕ

Петр Великий был сильной личностью и вокруг его личности строились политические отношения в стране. Сила личности Петра, его высокая харизма делали его правление личностно-ориентированным. Петровская формула российского абсолютизма «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен» означала разрыв с прежними институтами и традициями, согласно которым монарх имел обширную власть над своими подданными, но не в полной мере он имел власть над всем политическим, социальным порядком, во многом ограничивающем власть монарха по отношению к своим подданным [1, с. 396–397]. На личность императора завязывались все основные политические отношения в высшей политической элите, под него подстраивались его соратники, его волей они руководствовались в своих действиях. С позиции современных политических ценностей в полной мере можно назвать петровское правление авторитарным, и некоторые исследователи даже рассматривают его как тираническое. Знаковым событием в процессе укрепления личной власти Петра явилось утверждение России в качестве империи. От имени Сената канцлер Г.И. Головкин 22 октября 1721 г. попросил Петра принять звание «Отца Отечества Петра Великого императора Всероссийского». Это ориентация на римскую императорскую традицию, как утверждает И.В. Курукин, совпала с завершающим этапом формирования в России самодержавной монархии и утверждением новой роли страны в международных отношениях [2, с. 69]. Реформирование Петром старой системы управления, преобразование служилого класса, однако не меняло его главной экономической основы: «службы с земли». При этом петровская политическая элита не была однородной. Внутри нее существовало множество противоречий: отсутствовало как единство правящей верхушки как таковой, так и единство их мнений относительно необходимости дальнейших перемен в обществе [2, с. 71]. Заложенные Петром противоречия, безусловно, получили развитие в последующую эпоху.

ОБСУЖДЕНИЕ

После смерти Петра высшая политическая элита Российской империи, на которой теперь была ответственность за управление дальнейшим развитием страны, столкнулась с рядом вызовов. Эти вызовы создавали как угрозы представителям высшей политической элиты и стране в целом, так и возможности для отдельных элитных групп в борьбе за высшую политическую власть.

Во время жизни Петра построенная им политическая система могла быть достаточно стабильной и динамично развивающейся за счет влияния его личности. Однако после смерти Петра возникла угроза стабильности существующему политическому режиму. Можно выделить целый спектр факторов, которые создавали угрозы стабильности.

Первое, что следует здесь отметить, это сознательный разрыв с традициями предшественников. Политическая традиция является важной составляющей политической системы и во многом обеспечивает ее стабильность. Петровский же отказ от преемственности с традициями непосредственных предшественников обусловил размывание многих образов политической системы, бытовавшей до того.

Вторым значимым фактором, обусловившим нестабильность политической системы после петровской России, стал вопрос престолонаследия. «Устав о наследии престола», изданный в 1722 г. отменил сложившуюся ранее традицию передачи власти от отца к сыну. Император стал волен сам назначать своего преемника. Однако, установив такой порядок, Петр им не сумел воспользоваться. В результате чего все члены семьи Романовых после его смерти оказались номинально равноправными претендентами на занятие престола. Идеолог петровских реформ Феофан Прокопович предполагал возможность такой ситуации. В этом случае «должен народ всякими правильными догадами испытывать, какова была или быти могла воля государева». Это способствовало борьбе различных групп высшей политической элиты, после смерти царя придерживающихся различных версий возможной государственной воли, исходя из собственных интересов. Отмечается, что такой порядок приводил к излишнему увеличению роли и веса различных группировок и кланов, ориентировавшихся на тех или иных номинально равно законных претендентов [3, с. 95–96].

Следующим значимым фактором, оказавшим влияние на дальнейшее развитие российской политической системы и борьбы внутри высшей политической элиты, было усиление роли армии в жизни общества. Оно выражалось в выполнении разнообразных функций административного и полицейского

характера. При этом гвардия как верхушка армии наделена была функциями контроля. Это во многом обусловила дальнейшую ключевую роль именно гвардии в смене власти в эпоху «дворцовых бурь».

Важно отметить роль государственной бюрократии. Чиновничество умело быстро переориентироваться на нового хозяина, адекватно реагировать на изменения, происходящие на верхушке власти. При этом действия чиновника были персонально ориентированные. Ему было, прежде всего, интересно угодить тем лицам, от которых зависело его статусное продвижение и карьерный рост [2, с. 74]. Это способствовало как усилению вертикальной мобильности на средних и нижних этажах управления, так и усилению коррупции и росту злоупотреблений, что привело к высокому уровню бюрократизации государственного аппарата. Этот высокий уровень бюрократизации и коррумпированности порождал социальное напряжение в обществе, которое могло привести к политической нестабильности. Следует также отметить, что фоном для этих процессов было чрезмерное напряжение сил всей страны во время ведения войн и политических трансформаций. Это объективно предопределило необходимость корректировки петровской политики его последователями. Эту проблему также пришлось решать российской политической элите. С.В. Черников отмечал, что высшая политическая элита петровского времени включала преимущественно потомков тех старых боярских родов и фамилий, которые сделали карьеру в допетровские времена. Вертикальная мобильность в высшую политическую элиту в петровское время была невелика [4]. Однако принятие петровской «Табели о рангах» стало мероприятием с отложенным эффектом. Она инициировала приток выдвиженцев, способных составить оппозицию старой знати. Противоречия между этой старой знатью и лицами, завоевавшими свой статус благодаря службе, во многом обусловили неоднородность правящей верхушки и дворянского сословия в целом.

Усиление роли России на международной арене, все большее ее вовлечение в международные процессы, и прежде всего, в процессы, происходящие в Европе, не могло не отразиться и на внутриэлитных процессах. Разные понимания интересов государством со стороны различных элитных групп, ориентации их на сотрудничество с европейскими странами, отражались на внутридворцовых отношениях, влияли на борьбу за власть.

Сформированная таким образом Петром система политических отношений предполагала острую борьбу между различными элитными группами за влияние на монарха. Это борьба велась и при жизни Петра, однако будучи сильной личностью он мог этой борьбой управлять. Петр прорабатывал возможные варианты наследования престола. Старший сын царевич Алексей, не разделивший политику отца, был отстранен от власти и впоследствии казнен. В качестве возможного преемника назначен сын императора Петр Петрович, который, однако, скончался в младенческом возрасте. Наиболее вероятными, но не единственными претендентами на престол становились супруга царя Екатерина, его дочери Анна и Елизавета, а также сын казненного царевича Алексея Петр. Проведя в мае 1724 г. коронацию Екатерины, Петр явным образом утвердил ее значимость в политической системе страны, однако завещания с прямым указанием имени наследника от Петра так и не последовало.

К моменту смерти Петра противоборство между различными группами высшей политической элиты обострилось. Часть аристократии можно отнести к партии Екатерины (Александр Данилович Меншиков, Петр Андреевич Толстой, Павел Иванович Ягужинский и другие), другую же часть – к партии Петра, сына Царевича Алексея (Долгорукие и Голицыны, князь Аникита Иванович Репнин). Описавший эти события Феофан Прокопович преподносил мнение знати как однозначно направленное в пользу Екатерины, в то время как французский, голландский и австрийский послы, сообщая о заседании Сената, говорили о том, что речь шла о форме правления при Петре, малолетнем сыне царевича Алексея [2, с. 85–87].

Воцарение малолетнего Петра Алексеевича создавало серьезную угрозу безопасности новой знати. Меншиков, Головкин, Мусин-Пушкин и другие многие представители новой петровской знати были среди судей, подписавшихся под приговором царевичу Алексею и опасавшихся мести его сына. Меншиков, используя обещания и угрозы, не теряя времени, склонил на сторону императрицы различные гражданские и духовные чины государства. Наиболее важной была поддержка гвардии. Эта поддержка была обеспечена значительными денежными вливаниями [5, с. 71]. Не составило труда привлечь в ряды сторонников Меншикова и Толстого идеолога петровских реформ Феофана Прокоповича: в случае победы «партии» великого князя его могла ожидать такая же незавидная судьба, как и Толстого с Меншиковым. На заявление кабинет-секретаря Петра I А.В. Макарова, что покойный император не оставил завещания, с решающим аргументом выступил именно блестящий оратор Прокопович. Он заявил, что

именно на коронации супруги Петр выразил свою волю относительно своего преемника, что подтвердил канцлер Г.И. Головкин. Появление в разгар дебатов двух гвардейских полков стало решающим аргументом. Возможность договоренностей с гвардией сторонникам Екатерины помимо финансов обеспечивало и то, что гвардия составляла с новой петровской знатью единую социальную силу: и те, и другие были продуктом петровских реформ и были настроены на продолжение реформаторской линии покойного императора. Таким образом, активность «партии» новой знати с опорой на гвардию позволила им одержать победу в борьбе за престол.

После победы в борьбе за престол и воцарения императрицы Екатерины монолитности партии новой знати, как и следовало ожидать, пришел конец. Между Меншиковым и Толстым разгорелась борьба за влияние на императрицу. В этом противостоянии успех сопутствовал Александру Даниловичу Меншикову. По оценкам современников, его влияние на императрицу было безграничным. Очевидно, что это вызвало неудовольствие не только Толстого, но и других представителей знати.

Однако Меншиков не имел достойной себя оппозиции: не было на тот момент достаточно сильных фигур способных лично противостоять полудержавному властелину. Екатерина не обладала достаточным опытом управления, к тому же ее угнетала зависимость от Меншикова. Это создавало ее заинтересованность в создании учреждения, способного оказать ей помощь. Высшая знать также проявляла заинтересованность в формировании такого органа. Этим органом стал Верховный тайный совет. Он был создан 8 февраля 1726 г. именным указом императрицы. Толстой, Апраксин, Головкин предполагали, что новый коллегиальный орган поможет ограничить власть Меншикова. Свои соображения по поводу создания Верховного тайного совета были и у самого Меншикова. Он предполагал, что значительно проще будет поставить в зависимость от себя пять членов Верховного тайного совета, чем более многочисленный состав Сената. В состав Верховного тайного совета вошли шесть человек, пять из которых были представителями новой знати и только один принадлежал старой родовой аристократии. Членами Верховного тайного совета, согласно Указу, стали князь А.Д. Меншиков, граф Ф.М. Апраксин, граф Г.И. Головкин, граф П.А. Толстой, князь Д.М. Голицын и барон А.И. Остерман. За пределами Верховного тайного совета, помимо генерал-прокурора Сената П.И. Ягужинского, оказались кабинет секретарь А.В. Макаров, П.П. Шафиров, И.А. Мусин-Пушкин и многие другие представители высшей знати. Таким образом, можно считать формирование Верховного тайного совета важной вехой в трансформации послепетровских элит. Узкий круг аристократов получает возможность сильного влияния на личность монарха, ограничивать своим влиянием монаршую волю. Согласно указу императрицы 17 февраля 1726 г. в состав Верховного тайного совета был введен герцог Карл Фридрих Голштинский, зять императрицы. Для этого назначения ей пришлось преодолеть сопротивление Меншикова, опасавшегося ограничения своей власти [5, с. 103]. Стремление высшей аристократии ограничить власть императрицы и институционально это ограничение закрепить ярко проявилось в поданном ей членами Верховного тайного совета «Мнение не в указ о новом учрежденном тайном совете», где прописывалось, что данный орган носит характер не только совещательный, но и наделен законодательными функциями [5, с. 107]. Вместе с тем следует отметить, что среди исследователей не все разделяют мнение, что Верховный тайный совет ограничивал власть императрицы. А.Б. Каменский отмечает, что Екатерина обозначила круг вопросов, по которым должны были докладывать ей лично, минуя совет, обеспечив тем самым свою независимость. С этих же позиций рассматривается включение в состав совета герцога Голштинского и редактирование решений совета [6, с. 193]. Это были первые попытки ограничения власти монарха в условиях сформировавшегося самодержавия, получившие развитие в последующие эпохи.

Правление императрицы Екатерины не было длительным. Она правила немногим более двух лет, и скончалась 6 мая 1727 г. В данной ситуации Меншиков уже не боится воцарения великого князя Петра Алексеевича ввиду того, что своим влиянием на Екатерину ему уже удалось удалить от двора своих основных противников, таких как А. Девьер, граф П. Толстой, генерал И. Бутурлин, князь И. Долгоруков и А. Ушаков [7, с. 146]. Меншиков объявляет о наличии завещания императрицы (тестамент), хранящегося в запечатанном конверте. Н.И. Костомаров отмечает сомнительность этого завещания [8, с. 623]. Согласно тестаменту великий князь Петр Алексеевич становился наследником при условии его женитьбы на одной из дочерей Меншикова, который таким образом должен был стать тестем молодого царя, что обеспечивало устойчивость его положения. Старая знать получала приемлемую для себя кандидатуру монарха, в то время как представители петровской знати сохраняли главенствующее положение

в Верховном тайном совете. Но проблемы были связаны с личностью молодого царя. Сначала Меншикову удавалось контролировать Петра, однако болезнь князя позволила императору выйти из-под этого контроля. К тому времени у Меншикова не осталось сторонников, прежде всего тех, кто был бы способен именем императора запустить силовые механизмы в его поддержку. Это в итоге привело к завершению карьеры светлейшего князя.

После смерти молодого императора Петра II в стране возникла еще более сложная ситуация, чем при предыдущих переходах власти. Верхушка дворянства и, прежде всего, князья Долгорукие и Голицыны, доминировавшие в тот момент в Верховном тайном совете, были в поиске кандидатуры нового монарха, который, с одной стороны, был бы достаточно весом, чтобы быть легитимным монархом, а с другой стороны, власть которого можно было бы легко ограничить. Князем Д.М. Голицыным была предложена племянница Петра Великого Анна Иоанновна. Она принадлежала к старшей ветви рода Романовых, что давало ей определенную легитимность в претензиях на российский престол. У нее не было в России влиятельных сторонников, на которых она могла бы опереться в борьбе за политическую власть. Вместе с тем Голицын понимал, что после воцарения Анна усилится. Для закрепления ограничений ее власти членами Верховного тайного совета были составлены кондиции, которая Анна должна была принять при восшествии на престол. Идея ограничения власти императрицы в пользу Верховного тайного совета, состоявшего в тот момент из представителей двух семей старой знати, была воспринята как попытка узурпации власти этими двумя семьями. На фоне этих разногласий Анна нашла опору среди дворян и, прежде всего, среди гвардии. Подготовленные сторонниками Анны офицеры гвардии заявили, что не допустят, чтобы кто-либо диктовал государыне законы. Это позволило Анне разорвать отягощающие ее «кондиции». Причиной неудачи попытки «верховников» ограничить власть императрицы в 1730 г. были, прежде всего, их завышенные ожидания, радикальность их требований, не согласующихся с принципами самодержавия, и недооценка личности самой императрицы Анны Иоанновны. Следует обратить внимание на отсутствие у инициативы «верховников» социальной базы: высшая политическая элита защищала не сословные интересы, а свои личные.

Анна упраздняет Верховный тайный совет, князья Долгорукие были сосланы и казнены. Составитель кондиций князь Д.М. Голицын закончил свою жизнь в Шлиссельбургской крепости. После победы над «верховниками» и разрывом предложенных ими кондиций Анне предстояло укрепить свою власть. Задача эта осложнялась ее долгим отсутствием в России в предшествующие годы, отсутствием сторонников, на которых бы она могла опереться в своем правлении. К ее испытанным соратникам можно, прежде всего, отнести ее старого друга герцога Э. Бирона, с которым она уже много пережила в Курляндии. Среди аристократов немецкого происхождения большое влияние получил Б.Х. Миних и Р.Г. Лёвенвольде. Однако неверно утверждение относительно немецкого засилья в российской политической элите во время правления Анны Иоанновны. В первые месяцы ее правления был организован неофициальный секретариат, возглавляемый графом А.И. Остерманом. В октябре, согласно указу императрицы, был создан Кабинет министров, состоявший из трех лиц: графа А.И. Остермана, графа Г.И. Головкина и князя А.М. Черкасского. Компетенция этого органа стала существенно уже, чем ранее Верховного тайного совета. Кабинет министров в законодательных делах был исключительно совещательной инстанцией до 1735 г., когда получил законодательные права: три подписи кабинет-министров заменяли подпись самой императрицы. После смерти графа Г.И. Головкина его последовательно заменяли П.И. Ягужинский, А.П. Волынский и граф А.П. Бестужев-Рюмин. На заседания Кабинета приглашались граф Б.Х. Миних, А.И. Ушаков, князь А.И. Шаховской. Анна видела, что в ситуации, сложившейся в 1730 г., помимо ее родственников, прежде всего Салтыковых, ее поддерживали представители петровской бюрократической элиты, такие как А.И. Остерман. Но игнорировать прочих представителей российской политической элиты она также не могла. Созданный ею Кабинет министров можно рассматривать как выражение «социального компромисса». Знатные фамилии были представлены князем А.М. Черкасским, московское знатное шляхетство – графом Г.И. Головкиным, новая бюрократия – графом А.И. Остерманом [9, с. 341].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Послепетровская эпоха, часто называемая эпохой «дворцовых бурь» или «дворцовых переворотов», одна из наиболее интересных для исследования трансформаций высшей политической элиты. Практически всегда смена власти сопровождается ротацией элит. Однако если в предыдущие

эпохи трансформация шла эволюционным путем, то первые десятилетия после смерти Петра Великого трансформации элит шли, прежде всего, путем революционным в процессе активного противоборства представителей самих высших политических элит. В эти десятилетия никто из представителей высшей политической элиты не мог быть уверен в прочности своего положения. Петровские преобразования наложили отпечаток на высшую политическую элиту страны. Прежде всего это касалось изменившихся ценностей, как высшей политической элиты, так и всего верхнего слоя общества. Прежние ценности рассматривались представителями элиты как выражение дикости, отсталости, застоя и регресса. Важным фактором, определявшим характер внутриэлитной борьбы, был измененный Петром порядок престолонаследия: наследование от отца к сыну было заменено на назначение приемника. Отсутствие такого назначения явным образом выраженного со стороны самого Петра Великого отразилось как на первом дворцовом кризисе 1725 г., так и на последующих кризисах. Серьезное влияние оказало возрастание роли армии в жизни общества. Это выражалось в выполнении армией различных функций административного и политического характера, причем гвардия как верхушка армии была наделена функциями контроля. Во многом это обусловило дальнейшую ключевую роль гвардии в смене власти в процессе дворцовых переворотов. Петровская «Табель рангах» создала условия усиления вертикальной мобильности за счет службы. Она инициировала приток на верхи новых выдвиженцев, которые сформировали самостоятельную политическую силу, составившую оппозицию старой знати. Различным было также видение разных групп политической элиты относительно дальнейшего направления развития страны, необходимости продолжения или сворачивания реформ, начатых Петром Великим. На эту разность видения накладывались персональные интересы различных представителей высшей политической элиты и их групп. В зависимости от собственных интересов придворные группы поддерживали того или иного претендента на престол. Победа кандидата обеспечивала для представителей данной группы на короткий период уверенность в своем будущем. Однако практически всегда начиналась борьба уже внутри самой группы за влияние на победившего кандидата. Из-за этого союзы между представителями элиты были не стойкими. Умение формировать альянсы и вовремя из них выходить, способность быстро оценить обстановку и окружающих людей, умение от имени монарха задействовать силовой ресурс становились ключевыми факторами, обеспечивающими успех той или иной элитной группы.

Противоборство между различными группами политической элиты шло на фоне противоположных тенденций. Первой, основной тенденцией, было укрепление самодержавной власти монарха. Эта тенденция наметилась еще в XVII в. и продолжалась при Петре I и его последователях. Монарх окружал себя узким кругом аристократов, которому он доверял и на которых опирался в своем правлении. Этот круг оформлялся в виде персонально ориентированного на данного монарха совещательного органа. Такими органами были Верховный тайный совет при Екатерине I и Кабинет министров при Анне Иоанновне. Этот узкий круг получает возможность сильно влиять на личность монарха и тем самым ограничивать монаршую волю. Попытки же институционализации таких ограничений, в частности предпринятые членами Верховного тайного совета по отношению к Анне Иоанновне, встречали сопротивление со стороны дворянства, справедливо видевшего в них попытки узурпации власти и создания олигархического правления, не имеющего ничего общего с интересами сословия в целом.

Библиографический список

1. Коллманн Н. *Соединенные чество: государство и общество в России раннего нового времени*. Пер. с англ. А.Б. Каменский. М.: Древлехранилище; 2001. 461 с.
2. Курукин И.В. *Эпоха «дворцовых бурь» очерки политической истории после Петровской России 1725–1762 гг.* Серия «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 6. Рязань; 2003. 570 с.
3. Липштетан Ф.Д. *Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740–1750*. Серия «Материалы и исследования по истории русской культуры». Вып. 5, М.: ОГИ; 2000. 407 с.
4. Черников С.В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого: состав и социальная структура. В кн.: Павлов А.П. (ред.) *Государство и общество в России XV – начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова*. СПб.: Наука; 2007. С. 366–386.
5. Павленко Н.И. *Екатерина I*. М.: РГ-Пресс; 2021. 320 с.
6. Каменский А.Б. *От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)*. М.: РГТУ; 2001. 575 с.

7. Каменский А.Б. *Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация*. М.: Новое литературное обозрение; 1999. 328с.
8. Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М.: Олма-Пресс Образование; 2004. 781 с.
9. Польской С.В. Двор и «придворное общество» в послепетровской России. В кн.: *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. Серия «Россия и Европа. Век за веком». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2013. 455 с.

References

1. Kollmann N. *By honor bound. State and society in early modern Russia*. Trans. from Eng. by A.B. Kamensky. Moscow: Drevlekhra-nilishche; 2001. (In Russian).
2. Kurukin I.V. *The era of “palace storms” essays on political history after Peter’s Russia 1725–1762*. Modern Russian History: research and documents. Vol. 6. Ryazan; 2003. (In Russian).
3. Lishtenat F.D. *Russia Enters Europe: Empress Elizaveta Petrovna and the War for the Austrian Succession, 1740–1750*. Materials and research on the history of Russian culture. I. 5. Moscow: OGI; 2000. (In Russian).
4. Chernikov S.V. The Russian elite of the reform era of Peter the Great: composition and social structure. In: Pavlov A.P. (ed.) *State and society in Russia in the 15th – early 20th centuries: a collection of articles in memory of Nikolai Evgenievich Nosov*. St. Petersburg: Nauka; 2007. P. 366–386. (In Russian).
5. Pavlenko N.I. *Ekaterina I*. Moscow: RG-Press; 2021. (In Russian).
6. Kamenskiy A.B. *From Peter I to Paul I: reforms in Russia in the 18th century (an experience of a holistic analysis)*. Moscow: RGGU; 2001. (In Russian).
7. Kamenskiy A.B. *Russian Empire in the XVIII century: tradition and modernization*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye; 1999. (In Russian).
8. Kostomarov N.I. *Russian history in the biographies of its main figures*. Moscow: Olma-Press Obrazovaniye; 2004. (In Russian).
9. Polskoy S.V. The court and “court society” in post-Petrine Russia. In: *The ruling elites and the nobility of Russia during and after the Petrine reforms (1682–1750)*. Russia and Europe. Century after century. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); 2013. (In Russian).